

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-1-61-70**УДК 327.56 ББК 66.2**

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ КАК ТАКТИКА ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Харыбин А.Н.

В статье проведен анализ так называемого «Исламского государства» (террористическая организация, чья деятельность запрещена в России): возникновения, текущего состояния, причин успеха, методов и перспектив. Исследованы политические последствия знаковых терактов ИГ: подрыв российского самолета над Синаем и атака террористов в Париже. Проведен сравнительный анализ, выявлены причины выбора террористами данных целей для атаки, последствия для Египта, Европы, Ближневосточного региона и России. В конце статьи даются практические рекомендации относительно российской внешней политики в сложившихся условиях и прогноз развития событий, выдвинута гипотеза о дальнейшем росте Исламского государства и угрозы его продвижения к границам России

Ключевые слова: *Геополитика; Исламское государство; Ближний Восток; Россия; Сирия; Париж; Египет; Терроризм.*

ACTS OF TERRORISM AS A TACTIC OF THE ISLAMIC STATE AND IMPLICATIONS FOR RUSSIAN FOREIGN POLICY

Xaribin A.N.

In the article the analysis of the Islamic state: emergence, current status, reasons for success, control methods and prospects. The last terrorist attacks:

Russian aircraft over the Sinai and the terrorist attack in Paris. A comparative analysis and reasons for election purposes by terrorists to attack, the consequences for Egypt, Europe, the middle East and Russia. At the end of the article gives practical recommendations for Russian foreign policy and the forecast of development of events in this region, it is hypothesized that the further growth of the Islamic state and the inability to move it to the borders of Russia

Keywords: *Geopolitics; Islamic state; middle East; Russia; Syria; Paris; Egypt; Terrorism.*

В ходе политических процессов последнего десятилетия на Ближнем и Среднем Востоке сформировалась кадровая база, достаточная не только для подпитки террористических организаций, но и формирования полноценных внегосударственных террористических «армий», способных захватывать и контролировать географическую территорию, имеющих своё экономическое обеспечение и объединённых догмами исламизма [1, 150]. В результате одна из данных «армий», имея, по мнению ряда политологов, на начальной стадии своих действий теньевую поддержку со стороны Катара и США [2, 54–55], целостную идеологию исламистского толка, выгодное географическое расположение в центре Ближнего Востока, сумела создать свое собственное квазигосударство, со стабильными источниками дохода, зачатками социальной инфраструктуры, теньевыми лоббистами за рубежом и мощным аппаратом пропаганды – т.н. «Исламское государство» (ИГ) [3].

Ведущие государства современного мира в борьбе против ИГ используют тот же подход, что и в борьбе с международным терроризмом более ранних стадий – с нанесением авиаударов по местам скопления боевиков, уничтожение лидеров группировок и т.д. Однако Исламское государство не просто очередная террористическая военизированная организация, а социально-политическая и экономическая структура, имеющая признаки государственности и успешно ведущая войны с политическими режимами сопредельных стран. По численности подконтрольного населения (10 миллионов человек) ИГ сравнимо со Швецией, по размерам (40 тысяч квадратных км.) со Швей-

царией [4], экспортирует на черном рынке нефти 350 тысяч баррелей в сутки [5], имеет сторонников по всему миру, как со стороны простых граждан, в том числе не мусульман [6], так и различных террористических группировок, присягнувших на верность «халифату» [7]. Закаленная в боях и обученная армия Исламского государства, пополняемая новыми бойцами, эффективный пропагандистский аппарат, интенсивно использующий возможности глобальных электронных сетей [8, 622], продвигающий агрессивную идеологию – все это в перспективе может превратить ИГ в региональную державу, сопоставимую по силам с другими основными акторами региона, но в отличие от них стремящуюся к расширению территории.

Стоит отметить, что в современном мире в ходе борьбы с военизированными группировками нельзя достичь полной победы традиционными военными методами (к которым относятся и действия российской авиации в Сирии, и попытки создать антиигиловскую военную коалицию). Если вспомнить войну на Северном Кавказе, операции против Аль-Кайды, борьбу с движением Талибан, войну Израиля с Хезболлой и другие, ни одна операция против террористов не закончилась полной победой и уничтожением боевиков, группировки которых уходили на территории других государств, в труднодоступные районы или временно маскировались среди местного сочувствующего населения.

Тактика ИГ основана на сочетании ведения ширококомасштабных боевых действий на территориях Сирии и Ирака, и организации кровавых террористических актов за пределами зоны боев. Первый из рассматриваемых нами терактов, взрыв над Синайским полуостровом авиалайнера с российскими туристами на борту 31 октября 2015 года имел в основном политические последствия: хотя в 2015 году случилось 15 крупных авиакатастроф [9], именно данный террористический акт вызвал решение об эвакуации своих туристов из Египта многими европейскими странами, а так же о временном полном прекращении гражданского авиасообщения с Египтом. В результате Египет не только теряет туристическую индустрию, но так же остается один на один и исламистами. Показательно, что египетские курорты даже в ходе «Арабской

весны» были зонами относительного спокойствия, туристический бизнес продолжался даже после прихода к власти исламистов, а туристы являлись в том числе и элементом «мягкой силы» России на Ближнем Востоке [10, 30].

В результате действий стран по закрытию авиасообщения с Египтом, эвакуации туристов, и де-факто оставление Египта один на один с исламистами, ИГ получил сигнал к продолжению действий, и в ночь с 13 на 14 ноября 2015 года в Париже произошла серия терактов, еще раз показавшая миру, что Исламское государство представляет собой угрозу нового типа. Париж был дестабилизирован на некоторое время, взрывы прогремели по всему городу, была осуществлена попытка совершить теракт на глазах президента Франции, боевиками произведен массовый расстрел безоружных людей в кафе, дискотеке и т.д. В отличие от обычных ситуаций, когда террористы посредством заложников выдвигают политические требования и потом пытаются скрыться с места преступления, здесь террористы не надевали масок, то есть фактически были смертниками, устроившими показательные игольские «интернет-казни», активное распространение информации о терактах в твиттере и «телеграме», хэштэг ParisIsBurning стал одним из самых популярных в новостной ленте тех часов [11]. Еще одной особенностью было то, что террористы не прибыли из других стран, а были завербованы из местного населения.

Почему для террористической атаки боевиками ИГ была выбрана именно Франция? Есть несколько причин:

1. Франция имеет давние связи и интересы на Ближнем Востоке, к примеру Сирия была мандатом Франции после Первой Мировой Войны [12].
2. Самая большая мусульманская община в Европе располагается именно во Франции, как следствие – серьезная кадровая база потенциальных сторонников [13], при этом не являющаяся, по мнению французских властей, террористической угрозой [14].
3. Исторические традиции терроризма во Франции (два убитых террористами президента [15, 43]), успешный опыт недавних терактов.

4. Левые правительства считаются более уступчивыми и склонными к переговорам с террористами в экстремальной ситуации (к примеру, теракты в Испании в 2004 году).
5. Ожидание начала работы в Париже конференции ООН по климату, куда соберутся представители всех стран – срыв конференции, подрыв авторитета Франции.

Ответной реакцией властей на теракты было введение чрезвычайных мер, закрытие границ и другие стандартные действия. Европейские страны осознали, что не готовы к террористической угрозе, не знают, что делать с потоком беженцев и местными мусульманскими общинами и сторонниками Исламского государства. Как результат, во всех странах Европы началась паника и массовая истерия, было отменено несколько футбольных матчей, в Бельгии уровень террористической угрозы был поднят до неотвратимого [16]. Во всех странах появилась информация о готовящейся террористической атаке и предполагаемых террористах.

Результатом двух терактов является демонстрация силы Исламского государства, способного фактически прекратить связи отдельного государства с внешним миром, привести к массовой панике на территории большого пространства.

Какие выводы должна сделать для себя Россия?

Введение воинского контингента и активная деятельность российской военной авиации в Сирии с осени 2015 года полностью соответствовала геополитическим целям РФ. Россия смогла сохранить и укрепить позиции последнего дружественного ей политического режима в геостратегически важном регионе Ближнего Востока. Однако даже при российском военном вмешательстве Исламское государство показало, что оно является устойчивой силой, с которой приходится считаться и которую нельзя уничтожить только авиаударами.

В сложившейся ситуации у России, на наш взгляд, есть три варианта действий:

1. Полномасштабная наземная операция по типу проводившейся в Афганистане в 80-е годы XX века. Подобная операция приведет к пода-

влению сил ИГ, но не к их полному уничтожению в силу сетевого строения современного терроризма. При данной тактике с высокой долей вероятности произойдет несколько массовых терактов на территории России, а так же необходимо учитывать высокие материальные затраты на содержание воюющего воинского контингента.

2. Уничтожение организаторов и непосредственных исполнителей антироссийских террористических актов (прежде всего взрыва российского авиалайнера над Египтом) и затем тактические переговоры с лидерами Исламского государства. Данный вариант, при исчерпании всех других возможностей, может актуализироваться как имеющий под собой ряд предпосылок – ИГ не захватило никакие территории, входящие в состав РФ и геополитически отделено от России несколькими государствами. Между Исламским государством и Россией имеется буфер из территорий с христианским и шиитским населением, что затруднит активное продвижение исламистов непосредственно к границам России [17, 5]. ИГ может перенацелить вектор экспансии с современного (Средиземноморье, Междуречье Тигра и Евфрата, исламская Африка), на Персидский залив, прежде всего на Саудовскую Аравию. Не стоит забывать, что подобную политику фактически проводят США, с одной стороны нанося по позициям ИГ, преднамеренно неэффективные авиационные удары, а с другой не препятствуя поставкам исламистам оружия, машин и финансов.

3. Россия демонстрирует приверженность курсу на отказ от любых прямых и косвенных переговоров и компромиссов с ИГ по аналогии с тактикой, принятой к непримиримому крылу продудаевских боевиков на Северном Кавказе на рубеже XX–XXI вв. Как отмечал профессор РАНХиГС И.Л. Морозов, именно с 1999 года в результате перехода федеральных сил к позиции отказа от любых переговоров с сепаратистами-боевиками и последовательной ставке на военную силу «...в стратегическом политическом плане боевики все больше маргинализировались и утрачивали ресурс сопротивления» [18, 348–349]. При данном, третьем варианте, России придется учитывать неизбежность затяжной войны в

районе современной Сирии и Ирака на фоне террористических актов со стороны ИГ по всему миру. Однако именно этот вариант представляется наиболее перспективным, хотя реализовать его только своими ресурсами, без широкой коалиции со странами Запада, Россия не сможет.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод: Исламское государство не просто террористическая организация, а квазигосударство, имеющее сопутствующие атрибуты, мощный аппарат пропаганды и проводящее активную внешнюю экспансию. В результате терактов ИГ подтвердило свою силу и показало неспособность стран Европы к борьбе против потока беженцев и не подконтрольность местных мусульманских общин. Россия в данной ситуации может продолжать наносить авиаудары, которые в дальнейшем необходимо будет расширить до наземной операции, либо, что маловероятно, попытаться договориться с Исламским государством о разграничении сфер интересов, перенаправить его экспансию на юг в сторону Персидского залива, попутно укрепляя свое влияние в регионе. Из ближайших мер следует отменить необходимость скорейшего восстановления военно-стратегического сотрудничества с Египтом. На данный момент Египет может быть оставлен один на один с исламистами. Хотя Египет отделяет от ИГ Иордания, не стоит забывать о растущем влиянии ИГ в Ливии и как следствие поражения Египта реальной станет угроза создания уже крупного агрессивного исламистского квазигосударства государства от Турции и до Алжира, в важнейшем геополитическом регионе Средиземноморья.

Список литературы

1. Морозов И.Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 148–155.
2. Евсеев В.В., Зинин Ю.Н. Перспективы «Исламского государства» // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 2 (301). С. 43–56.
3. Спонсоры и покровители ИГИЛ – новость из рубрики Политика, актуальная информация, обсуждение новости, дискуссии на Newsland

- [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1542849/> (дата обращения 27.11.2015).
4. Ближний Восток: диагностика будущего года – ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1881238.html> (дата обращения 27.11.2015).
  5. Пособники терроризма. Кто покупает нефть у ИГИЛ? Экономика Деньги Аргументы и Факты – ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/money/economy/1372353?ei%F8%04> (дата обращения 27.11.2015).
  6. Для вербовки молодежи ИГИЛ использует различные способы привлечения в соцсетях [Электронный ресурс]. URL: http://adigeatoday.ru/?article_id=19158 (дата обращения 27.11.2015).
  7. Ъ-Власть – Контурная карта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2753304> (дата обращения 23.09.2015).
  8. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 11. Р. 620–623.
  9. Авиационные происшествия 2015 года – Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%88%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F_2015_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения 23.09.2015).
  10. Леонова О.Г. Мягкая сила-ресурс внешней политики государства // Обозреватель - Observer. 2013. № 4. С. 27–40.
  11. Теракты в Париже: сторонники ИГ «празднуют» в соцсетях [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.info/terakty-v-parizhe-storonniki-ig-prazdnuyut-v-sotssetyakh.html> (дата обращения 23.09.2015).
  12. Сирия в контексте ближневосточной политики Франции Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6474> (дата обращения 23.09.2015).
  13. Мусульманская община во Франции / Инфо-Ислам [Электронный ресурс]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/statji/musulmanskaja_obshhina_vo_francii/5-1-0-30549 (дата обращения 23.09.2015).

14. Смирнова О.А., Помазан А.С. Французский опыт противодействия терроризму // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 270–273.
15. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.
16. Бельгия повысила уровень террористической угрозы до «серьезной и неотвратимой» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/11/21/1463561.html> (дата обращения 23.09.2015).
17. Шегаев И.С. ИГИЛ и национальная безопасность России: оценка рисков и угроз. // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 1. С. 7.
18. Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному. Монография. Волгоград: Фил. ГОУ ВПО «Московский энергетический ин-т (технический ун-т)» в г. Волжском, 2007. 458 с.

References

1. Morozov I.L. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2009. № 1. Pp. 148–155.
2. Evseev V.V., Zinin Ju.N. *Obozrevatel* [Observer]. 2015. № 2 (301). Pp. 43–56.
3. <http://neshhsland.com/neshhs/detail/id/1542849/>
4. <http://regnum.ru/neshhs/polit/1881238.html>
5. <http://shhshhshh.aif.ru/money/economy/1372353?ei%F8j%04>
6. http://adigeatoday.ru/?article_id=19158
7. <http://shhshhshh.kommersant.ru/doc/2753304>
8. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia. *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. № 11. Pp. 620–623.
9. https://ru.shhikipedia.org/shhiki/%D0%90%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%88%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F_2015_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0

10. Leonova O.G. *Obozrevatel* [Observer]. 2013. № 4. Pp. 27–40.
11. <http://inosmi.info/terakty-v-parizhe-storonniki-ig-prazdnujut-v-sotssetjakh.html>
12. <http://shhshhshh.iimes.ru/?p=6474>
13. http://shhshhshh.info-islam.ru/publ/statji/musulmanskaja_obshhina_vo_francii/5-1-0-30549
14. Smirnova O.A., Pomazan A.S. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2010. № 1. Pp. 270–273.
15. Budnickij O.V. *Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologija, jetika, psihologija (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka)* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of XIX – beginning of XX century)]. M.: ROSSPJeN, 2000. 399 p.
16. <http://shhshhshh.rosbalt.ru/main/2015/11/21/1463561.html>
17. Shegaev I.S. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2015. № 1. P. 7.
18. Morozov I.L. *Politicheskij ekstremizm: osobennosti evolyutsii pri perekhode ot industrial'nogo obshchestva k informacionnomu* [Political extremism: features of the evolution in the transition from an industrial society to an information]. Volgograd, 2007. 458 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Харыбин Александр Николаевич, аспирант

Волгоградский филиал РАНХиГС

ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация

xahaleksandr@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Xaribin Aleksandr Nikolaevich, Graduate Student

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Gagarin st., 8, Volgograd, 400131, Russian Federation

xahaleksandr@mail.ru